

ПОДВИЖНИЦА БЛАГОЧЕСТИЯ

Александра Николаевна Шубина

— и —

ОСНОВАННЫЙ ЕЮ

ЕНСКО-ФЕОДОРОВСКІЙ

женскій

общѣтельный монастырь.

это. „неправда, во Владимирской губ. самимъ хожевамъ ъсть нечего“ (по причинѣ бывшаго въ той мѣстности голода). Это заявленіе очень смущило и встревожило ихъ...

Къ пріѣзду сестеръ, г-жа Шубина прислала для нихъ изъ своего имѣнія въ г. Шую лошадей,— что доказывало ея полное вниманіе и расположеніе къ будущимъ насельницамъ задуманной ею обители и искреннюю радость о предстоявшемъ прибытіи ихъ. Когда сестры пріѣхали въ Воскресенское-Сергѣево, Александра Николаевна вышла къ нимъ на встречу. Онѣ, увидѣвъ свою благодѣтельницу, упали къ ногамъ ея со слезами и сказали: „не оставьте насъ, матушка!“ Въ отвѣтъ на это, Александра Николаевна восторженно, отъ избытка сердца, привѣтствовала ихъ по пасхальному: „Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! Христосъ воскресе!“ Всегда поручавшая себя и всѣ начинанія свои Богу, она прежде всего обратилась къ прибывшимъ съ такими словами: „пойдемте, сестры, въ церковь, отслужимъ молебенъ Божіей Матери!“ Войдя въ храмъ, она подвела ихъ къ своей родовой святынѣ—чудотворной иконѣ Оеодоровской Божіей Матери, и, преклонивъ предъ нею колѣни, вознесла Пресвятой Богородицѣ усердную молитву: „препоручаю Тебѣ, Царице Небесная, сестрѣ сихъ, буди имъ Сама Заступница отъ напастей и Помощница во всякомъ дѣлѣ благѣ... Боже, благоволи, да будетъ на семъ мѣстѣ созданъ храмъ въ честь и славу Пресвятая Матери Твоей и составлена общежительная обитель инокинь, чего такъ

давно и сильно желаетъ душа моя!" Затѣмъ, приглашенній приходскій священникъ о. Гавріилъ Бѣляевъ приступилъ къ служенію молебна. Нужно ли говорить, съ какимъ чувствомъ молились тогда сестры и ихъ благодѣтельница, и какимъ огнемъ вѣры и унованія на Господа и Пречистую Его Матерь горѣли сердца ихъ?.. По окончаніи молебна, Александра Ник. провела сестеръ въ приготовленное для нихъ помѣщеніе—каменный одноэтажный корпусъ, гдѣ и былъ предложенъ имъ чай и обѣдъ. Глубоко тронутыя такимъ ея вниманіемъ, сестры отъ всего сердца благодарили ее и, оставшись однѣ, вознесли о ней теплую молитву къ Господу. Это было 17 іюля 1871 года.

На слѣдующій день Александра Николаевна, посѣтивъ новоприбывшихъ сестеръ, объявила имъ: „сегодня я пошлю васъ на работу; но прежде помолимся, чтобы вамъ всегда горѣть такою же сердечною любовью къ Господу, какую показали вы въ настоящее время. „Господи Иисусе Христе,—молилась она,—даждь имъ чистымъ сердцемъ и смиреннымъ духомъ работать Тебѣ и благослови ихъ всѣхъ быть наслѣнициами мѣста сего“! Отрадно было сестрамъ слышать изъ устъ своей госпожи такую молитву. Первою работою ихъ въ имѣніи г-жи Шубиной оказался сѣнокосъ;

согоропемъ сказала: „если удерживать васъ, зашана, и не могу, но и монастыря у себя въ имѣніи устраивать не буду, такъ какъ лишаюсь въ лицѣ вашемъ помощника,— безъ васъ помочь мнѣ никто не будетъ“. Тогда благоговѣйный и мудрый пастырь сказалъ ей въ утѣшеніе, что не на помощь человѣческую, слабую, надо полагаться, а на всесильную помощь Божію. „Вотъ я первый измѣняю вамъ! Господь, если Ему будетъ угодно, въ свое время совершилъ желаемое вами, да и я не навсегда отказываюсь отъ этого мѣста, на которомъ теперь не могу остаться, но когда угодно будетъ Богу, то возвращусь сюда“. Дружески, повидимому, разстались Ал. Ник. и о. Василій. Получивъ официальнымъ порядкомъ переводъ обратно въ Дорки, онъ немедленно уѣхалъ туда, а въ В.-Сергѣево на его мѣсто былъ назначенъ о. Гавріилъ Бѣляевъ, при которомъ, въ 1871-мъ году, и прибыли сюда сестры Иванцевской общины.

Отпустивъ о. Василія въ Дорки, Ал. Ник. однако же считала себя обиженней имъ и потому на нѣсколько лѣтъ прервала съ нимъ всякое духовное общеніе: ни сама не ѻздила въ Дорки, ни о. Василія не приглашала къ себѣ, вопреки прежнему обыкновенію, для совѣтовъ и духовныхъ бесѣдъ, такъ что даже столь близкое ея сердцу прибытіе къ ней въ имѣніе Иванцевскихъ сестеръ состоялось безъ его вѣдома и участія.

Александра Николаевна, свято соблюдая свое обыкновение начинать и кончать всякое дѣло молитвою и съ благословениемъ Божіимъ, прошла съ новоприбывшими прямо въ храмъ Божій, гдѣ, возблагодаривъ Господа и Пречистую Его Матерь за благополучный исходъ путешествія, она представила сестрамъ новую ихъ начальницу. Сестры земно поклонились Серафимѣ Ивановнѣ, прося не оставить ихъ своимъ руководствомъ и материнскимъ о нихъ попеченіемъ; она же, въ свою очередь, отвѣтила имъ также земнымъ поклономъ и просила ихъ принять ее съ любовію, обѣщая, съ своей стороны, служить для ихъ блага, насколько достанетъ у ней силь и умѣнья и насколько въ этомъ поможетъ ей Господь. На слѣдующій день въ домовой церкви барскаго дома была отслужена литургія, послѣ чего былъ представленъ новой начальницѣ приходскій священникъ о. Гавріилъ Бѣляевъ, который вслѣдъ за тѣмъ показывалъ ей приходскіе храмы и зданіе, гдѣ помѣщались сестры общины. Всѣ онѣ, числомъ 46 человѣкъ, жили въ одноэтажномъ каменномъ корпусѣ; здѣсь же, съ ними, было отведено помѣщеніе и для начальницы и для прибывшихъ съ нею сестеръ.

Съ грустью, скрытою глубоко въ сердцѣ, осматривалась Серафима Ивановна въ новой для нея обстановкѣ, поразив-

апрѣля 1889 г. Воскресенско-Ѳеодоровская община и была возведена въ женскій общежительный монастырь, съ наименованіемъ *Воскресенско-Ѳеодоровскаго* и съ такимъ числомъ монашествующихъ, какое обитель по своимъ средствамъ въ состояніи содержать. Указъ о семъ былъ полученъ въ общинѣ 28 апрѣля 1889 г. Такъ сбылись надежды первоначальныхъ насельницъ обители на учрежденіе у нихъ монастыря и предсказанія о томъ старцевъ-подвижниковъ...

7-го іюня того-же 1889 года, по приглашенію А. Н. Шубиной, поступилъ на должность священника въ новоустроенную Воскресенско-Ѳеодоровскую обитель о. Василій Дорохотовъ, принимавшій такое участіе въ судьбѣ первоначальныхъ сестеръ бывшей здѣсь общины, и видимо самымъ Промысломъ Божіимъ предназначенный на сіе мѣсто. Богослуженіе въ монастырѣ совершалось теперь каждодневно, въ своей домовой церкви и своимъ священникомъ. На устроенной самими сестрами звонницѣ, представлявшей не что иное, какъ перекладинку, прибитую между двумя деревьями, были повѣшены еще рапѣе пожертвованные сюда колокола. Какою

этихъ трехъ небольшихъ колоколовъ, сзыававшій ихъ на общее молитвословіе, по монашескому уставу!

Къ открытію монастыря въ немъ оказался, кромѣ домо-вой церкви, и другой собственный храмъ. Это—небольшая каменная церковь въ честь святаго Архистратига Божія Михаила, дотолѣ принадлежавшая приходу села Сергѣева, но теперь указомъ Св. Синода отчужденная отъ села (за существованіемъ въ немъ другого храма, Воскресенскаго, очень большого, съ двумя придѣлами и обращенная въ монастырскую. Лѣтомъ 1889 года произведенъ капитальный ремонтъ этой церкви. Внутри онъ былъ вновь расписанъ; иконостасъ въ немъ пополненъ, престолъ во св. алтарѣ сдѣланъ новый, изъ кипариса. О. Василій Доброхотовъ, осо-бенно чтившій храмъ сей, съ особленною любовію и усер-діемъ слѣдилъ за ходомъ работъ по его возобновленію.

Г-жа Шубина, видя, какъ начатое ею дѣло устроенія мо-настыря благословляется Богомъ и, при энергіи настоятель-ницы и священника, успѣшно развивается, преисполнилась

Видъ Воскресенско-Феодоровского женскаго общежительного монастыря съ юго-западной стороны.